

Шмурыгина О. В.

**ПЕРЕХОД К ВИРТУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ: ОПЫТ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Ольга Владимировна Шмурыгина

кандидат философских наук, доцент

shmur-olga@yandex.ru

*ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический
университет», Россия, Екатеринбург*

**TRANSITION TO VIRTUAL MOBILITY IN VOCATIONAL EDUCATION
AND TRAINING: EXPERIENCE OF THE EUROPEAN UNION**

Olga Vladimirovna Shmurygina

Russian State Vocation Pedagogical University, Russia, Yekaterinburg

***Аннотация.** В статье раскрывается организация мобильности в странах Евросоюза в системе профессионального образования и обучения. Показана необходимость государственной и грантовой поддержки для обеспечения данной деятельности. Раскрываются основные аспекты перехода к виртуальной мобильности в настоящее время.*

***Abstract.** The article reveals the mobility specific in the system of vocational education and training of the EU countries. It also demonstrates the need for state and grant support to ensure this activity. The main aspects of the transition to virtual mobility at the present time are revealed.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование и обучение, мобильность, Erasmus+.*

***Keywords:** vocational education and training, mobility, Erasmus +.*

Вклад профессионального образования и обучения в увеличение количества рабочих мест, сокращение уровня безработицы широко подтверждается исследованиями и все больше признается на политическом уровне за последние десятилетия. Ценность профессионального образования заключается в первую очередь в наделении людей необходимыми навыками и компетенциями, которые помогают противостоять основным вызовам современного общества, таким как, например, глобализация или пандемия.

На уровне Европейского союза система профессионального образования и обучения уже давно понимается как политический рычаг, который может помочь в решении проблем во все более глобализированной и технологически ориентированной экономике. Поэтому актуально в настоящее время учитывать не только результаты обучения, полученные различными способами (в рамках неформального и спонтанного образования), а также позволять обучающимся перемещаться между странами, системами образования и секторами экономики.

Фактически мобильность является основным средством повышения качества профессионального образования и обучения в разных странах, развивая межкультурные компетенции и формируя обучающихся как активных граждан.

Это было закреплено в ряде стратегических европейских документов. Мобильность в образовании и на рынке труда, как одна из ключевых ценностей и приоритетов Евросоюза устанавливается в Римской декларации от 25 марта 2017 г., определяя, что молодые люди, которые получают лучшее образование и профессиональную подготовку, могут учиться и находить работу по всему континенту.

Брюггское коммюнике 2010 г. и Рижские заключения 2015 г. представляют собой уже примеры европейского сотрудничества в области профессионального образования и обучения между странами Евросоюза, странами Европейской экономической зоны, социальными партнерами Евросоюза, Европейской комиссией и профессиональными образовательными организациями. В

этих документах были установлены приоритеты на период 2015–2020 гг., которые непосредственно касались вопросов мобильности, интернационализации и модернизации системы профессионального образования и обучения.

Все эти стратегические приоритеты включают дальнейшее развитие механизмов обеспечения качества в профессиональном образовании и обучении, расширение доступа к профессиональному образованию и обучению и квалификациям за счет индивидуальных траекторий обучения, обучения на рабочем месте. Большую роль в этом играет растущее внимание к Европейской системе зачетных единиц для профессионального образования и обучения (ECVET), которая также направлена на продвижение и обеспечение различных схем мобильности по профессиональным образовательным программам на территории всего Евросоюза.

Тем не менее, помимо политической поддержки, организации Евросоюза содействуют мобильности в системе профессионального образования и обучения посредством различных действий на программном уровне. Например, самыми первыми программами стали PETA II (с 1992 года), которая была создана была направлена на повышение статуса профессионального образования и обучения и стимулирования обмена знаниями и опытом между государствами, а также транснациональное сотрудничество между организациями профессионального образования и обучения, и программа Леонардо да Винчи (2007–2013 гг.), основной целью которой было развитие транснациональной мобильности студентов и преподавателей [1].

Необходимо отметить, что Подпрограмма Леонардо да Винчи в рамках Программы непрерывного обучения (LLP) была нацелена конкретно на сферу начального и среднего профессионального образования. С целью облегчения адаптации к рынку труда в ней были учтены потребности как в преподавании, так и в обучении, существующие в данной сфере. Подпрограмма Леонардо да Винчи реализовала ряд действий, которые оказывали влияние на развитие мобильности на индивидуальном, организационном и системном уровнях.

Erasmus+ 2014–2020, основанный на наследии LLP, обеспечил преемственность подпрограммы Леонардо да Винчи, а также внедрил новые типы активностей. Erasmus+ в этот период являлась ключевой программой финансирования возможностей мобильности в системе профессионального образования и обучения в Европе, стремилась «помочь европейским странам модернизировать и улучшить свои системы образования и обучения» [7]. Около 17% от общего бюджета программы Erasmus+ было направлено именно на развитие академической мобильности среди обучающихся и преподавателей.

Это основные программы по развитию мобильности в европейских государствах, но не единственные. Мобильность в системе профессионального образования и обучения также финансируется и другими организациями Евросоюза, например, Европейским социальным фондом (ESF). Программы данного фонда послужили важным финансовым рычагом в системе профессионального образования и обучения с предоставлением денежных средств на конкретные сферы деятельности: «почти 15 миллиардов евро были выделены, среди прочего, на расширение равного доступа к обучению в течение всей жизни и на создание индивидуальных траекторий обучения, а также создание образовательных программ для рынка труда» [5]. Через финансирование ESF была разработана также программа молодежных гарантий, которая была сосредоточена на сокращении безработицы и финансировании мероприятий по мобильности в системе профессионального образования и обучения.

Преемницей программы Erasmus+ должна была стать программа Erasmus на период 2021–2027 гг. Однако, ее объявление и реализация были задержаны из-за пандемии. Но необходимо отметить, что следующий программный период предполагает удвоенный бюджет и увеличение общего количества участников в три раза. Основные направления деятельности будут включать:

- использование мобильности для повышения квалификации и переподготовки людей, получающих профессиональное образование;

- открытие возможностей для международной мобильности за пределами Европы при сочетании физической, смешанной и виртуальной мобильности.

Новое поколение Erasmus намерено также обеспечить участие малых и средних предприятий при помощи создания соответствующих партнерств [3]. Несмотря на уменьшение суммы грантов, они будут включать более короткие сроки и более простые требования, что позволит снизить бюрократическую нагрузку [4].

Кроме этого, в настоящее время одной из приоритетных задач Европейской комиссии в области профессионального образования и обучения является создание «Центров профессионального мастерства». Предполагается, что они обеспечат деятельность транснациональных платформ сотрудничества с общими интересами к тематическим социальным проблемам и с отраслевым подходом. Основная цель данной инициативы — объединить существующие организации профессионального образования и обучения, создать их сети с другими заинтересованными сторонами (работодатели, органы власти) с целью образования «треугольников знаний» на региональном и местном уровнях. Эта связь, в частности, будет способствовать разработке совместных образовательных программ профессионального образования и обучения, развитию и усилению стратегий интернационализации для мобильности обучающихся, преподавателей и мастеров производственного обучения, а также обмену инновационными методами преподавания и обучения [6].

Акцент в мобильности в системе профессионального образования и обучения в последнее время ставится на ее долгосрочном характере по отдельной подпрограмме программы Erasmus+ «Мобильность». Это стало возможным благодаря внедрению ErasmusPro в 2018 году в качестве мероприятия, подчеркивающего долгосрочную мобильность студентов и выпускников профессионального образования и обучения на стажировках за рубежом (от 3 до 12 месяцев) [2].

Обоснование поддержки долгосрочной мобильности заключается в том, что долгосрочная стажировка за границей имеет большую эффективность для обучающихся с точки зрения развития профессиональных навыков, улучшения навыков иностранного языка, погружения в другую культуру и трудовую деятельность, тем самым повышая свои возможности на трудоустройство.

Помимо финансирования Erasmus+, существуют и другие возможности для участия в мобильности по всей Европе. Мобильность поддерживается и продвигается различными способами в 33 европейских странах. Например, мобильность в системе профессионального образования и обучения прямо поощряется законодательством пяти стран: Австрии, Дании, Германии, Франции и Нидерландов. Обеспечиваются условия и возможности мобильности для обучающихся и преподавателей системы профессионального образования и обучения. В целом, в 29 странах из 33 некоторое понимание мобильности можно найти в образовательной политике, например, в контексте применения инструментов принципов ECVET.

Исследования показывают, что реализация программ мобильности в системе профессионального образования и обучения за пределами Erasmus + может сильно отличаться от страны к стране. Таким образом, можно выделить такие страны:

- в которых мобильность Erasmus+ и не Erasmus+ управляется сильной политической поддержкой, например, Австрия, Дания, Германия, Франция и Нидерланды;
- в которых мобильность, не связанная с Erasmus+, полностью или в основном реализована на децентрализованном, т.е. местном уровне, например, в Италии и Испании;
- в которых мобильность, не связанная с Erasmus+, основана на смешанных функциях реализации на национальном уровне, а также на основе партнерских отношений между образовательными организациями, как в случае с Финляндией;

- в которых Erasmus+ является основным или единственным источником финансирования мобильности в системе профессионального образования и обучения, например, Болгария, Эстония, Северная Македония, Венгрия, Исландия и Турция.

Несмотря на активные действия по развитию мобильности в европейских государствах, пандемия COVID-19 закрыла двери для большинства обычных учебных заведений, в результате чего многие университеты и профессиональные организации перенесли основные виды своей деятельности (международные и другие) в онлайн-формат. Поэтому большое значение сейчас приобретает виртуальная мобильность, которая превратилась в инновационный способ объединения студентов в многокультурную международную учебную среду без необходимости выезда за границу. Основное преимущество виртуальной мобильности заключается в том, что из-за ее низкой стоимости по сравнению с физической мобильностью она доступна для гораздо большего числа студентов. Она также предоставляет студентам опыт работы в классе, который настраивает студентов на рынок вакансий, на котором компании все чаще работают в более глобальных и виртуальных условиях совместной работы.

По этим причинам виртуальная мобильность может стать важным аспектом стратегий интернационализации высших учебных заведений и профессиональных образовательных организаций. Однако, как и в случае со всеми новыми идеями, путь от теории к реализации полон подводных камней.

Во-первых, в качестве первого шага виртуальная мобильность требует размышлений о создании правильной институциональной инфраструктуры, от этапа планирования до реализации и оценки. В то время как виртуальные курсы могут быть реализованы преподавателями без более широкой институциональной поддержки как отдельные виды деятельности, будет намного сложнее расширить масштабы, если такие аспекты, как оптимальное использование ресурсов, передача знаний и обучение, не будут учитываться с самого начала.

Во-вторых, преподавателям и студентам должны быть четко изложены причины и преимущества виртуальной мобильности. Университеты известны своим традиционным укладом. Как и в случае с другими новыми педагогическими подходами, продвижение и маркетинг виртуальной мобильности имеют жизненно важное значение.

В-третьих, курсы, основанные на виртуальной мобильности, требуют детального планирования в отношении учебной программы, партнерства, структуры и содержания каждой сессии. ИТ-поддержка также имеет решающее значение.

Таким образом, ценность мобильности и в системе профессионального образования и обучения не исчезает. Она переходит на новый уровень, а точнее в виртуальное пространство. И это становится наиболее ценным в период, когда передвижение между странами ограничено вследствие пандемии. Требуется только политическая поддержка со стороны государств и разработка соответствующих программ.

Благодарности: Исследование в рамках пилотного проекта RUECVET поддерживается Исполнительным агентством по образованию, аудиовизуальным средствам и культуре. Номер проекта: 574097-EPP-1-2016-1-CYERPPKA2-SVNE-JP.

Список литературы

1. European Commission. Press release. Over 17,600 young people on placements in other European countries under the Leonardo da Vinci programme. 1998. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-98-548_en.htm.
2. European Commission. Supporting long-duration VET/ apprenticeship mobility. Presentation. 2017. URL: <http://www.ecvet-secretariat.eu/en/system/files/documents/3707/presentation-erasmuspro.pdf>.
3. European Commission. Santos, J. Presentation on TVET passport: activating networks for international mobility. WorldSkills Conference 2018, Amsterdam, the Netherlands. URL: <https://worldskillsconference.com/2018/sessions/id/42/>.

4. European Commission. Teutsch, M. Presentation on Erasmus. The EU programme for Education, Training, Youth and Sport 2021–2027. ACVT Meeting, 5 June 2018.

5. European Commission. EU policy in the field of vocational education and training (VET). 2018 URL: https://ec.europa.eu/education/policies/eu-policy-in-the-field-of-vocational-education-and-training-vet_en.

6. European Commission. Santos, J. Presentation on European Vocational Education and training. VET policy update. ECVET Network Meeting 2018, Thessaloniki, Greece, 11 October 2018. URL: <http://www.ecvet-secretariat.eu/de/system/files/documents/3890/ecvet-network-meeting-vet-policy-developments-joao-santos.pdf>.

7. European Court of Auditors. Mobility under Erasmus+: Millions of participants and multi-faceted European Added Value, however performance measurement needs to be further improved. 2018. URL: https://www.eca.europa.eu/Lists/ECADocuments/SR18_22/SR_ERASMUS_EN.pdf.